

Заботкин Александр Олегович

**ДЕЙСТВИЕ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НОРМАХ О ВИНДИКАЦИИ В
РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Среди цивилистов проблема распределения бремени доказывания в нормах о виндикации на сегодняшний день остаётся дискуссионной. Данная проблема тесно связана с нерешённым вопросом об универсальности презумпции добросовестности или, напротив, о её ограниченном характере и определении пределов её действия. На основе современного российского гражданского законодательства и правовых позиций высших судебных органов автором освещается современное состояние данной проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/12.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 347.2/3

Юридические науки

Среди цивилистов проблема распределения бремени доказывания в нормах о виндикации на сегодняшний день остаётся дискуссионной. Данная проблема тесно связана с нерешённым вопросом об универсальности презумпции добросовестности или, напротив, о её ограниченном характере и определении пределов её действия. На основе современного российского гражданского законодательства и правовых позиций высших судебных органов автором освещается современное состояние данной проблемы.

Ключевые слова и фразы: виндикация; виндикационный иск; добросовестность; добросовестное приобретение; добросовестный приобретатель; презумпция добросовестности.

Заботкин Александр Олегович

*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
mail@zabotkin.com*

ДЕЙСТВИЕ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В НОРМАХ О ВИНДИКАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Как известно, категория добросовестности находит различное преломление в рамках основных положений Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), в нормах о недействительности сделок, нормах вещного и обязательственного права. Одна из её ипостасей – провозглашаемая законодателем презумпция добросовестности. В наиболее общем виде презумпция может быть определена, например, как «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное» [16, с. 472].

В настоящее время норма о презумпции добросовестности помещена законодателем в пункт 5 статьи 10 ГК РФ, который гласит: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [1]. В ранее действующей редакции ГК РФ презумпция добросовестности закреплялась правилом п. 3 упомянутой статьи.

Если из большинства норм о признании оспоримых сделок недействительными, по существу, прямо следует обязанность истца по соответствующему иску доказать обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности контрагента (так, например, в соответствии со ст. 173 ГК РФ истцу необходимо доказать тот факт, что другая сторона сделки знала или должна была знать об определённом ограничении целей деятельности юридического лица, в противоречии с которыми совершена сделка), то нормы об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301, ст. 302 ГК РФ) не позволяют сделать однозначный вывод о том, на какую из сторон следует возлагать бремя доказывания добросовестности (недобросовестности) приобретателя при рассмотрении виндикационного иска.

На доктринальном уровне проблема распределения бремени доказывания добросовестности (недобросовестности) в нормах о виндикации на сегодняшний день остаётся дискуссионной. Среди высказываемых российскими цивилистами позиций можно усмотреть две основные (и противоположные) точки зрения относительно действия презумпции добросовестности в данной сфере. Одними авторами (А. П. Сергеев, Е. А. Суханов и другие) традиционно отмечается, что указанная презумпция распространяется и на добросовестного приобретателя [3, с. 557; 14, с. 629]. В таком случае истец по виндикационному иску обязан доказать недобросовестность приобретателя (ответчика). Другими же авторами распространение презумпции добросовестности на добросовестного приобретателя по различным основаниям отвергается. В частности, Д. В. Мурзиным сделан вывод о том, что «презумпции добросовестности **приобретателя** (выделено нами. – А. З.) не существует» [4, с. 469]. Следование данному подходу приводит к возложению на приобретателя бремени доказывания собственной добросовестности. В качестве содержательного аргумента в пользу этого может быть указана «сложность для собственника доказать обстоятельства сделки, в которой он не участвовал» [6, с. 127].

В условиях ранее действовавшей редакции ст. 10 ГК РФ действие презумпции добросовестности было ограничено случаями, когда «закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права... добросовестно» (п. 3), что породило немало дискуссий. Рядом авторов действие презумпции добросовестности в сфере виндикации отвергалось именно со ссылкой на данную законодательную оговорку. Так, например, К. И. Скловский *de lege lata* указывал, что «закон не даёт оснований» для презумпции добросовестности в сфере виндикации, поскольку «в рамках виндикационного иска ответчик является **незаконным** (выделено нами. – А. З.) владельцем», в связи с чем «объектом защиты не может считаться право» [15, с. 347]. Другими же справедливо подчёркивалось, что из презумпции добросовестности следует исходить «во всех случаях, когда закон связывает определённые последствия с добросовестностью» [6, с. 128]. Действующая с 1 марта 2013 г. редакция ст. 10 ГК РФ и вовсе не содержит упомянутой оговорки относительно действия презумпции добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Вероятно, именно поэтому в настоящее время Д. В. Мурзин, рассматривая в рамках одного из новых учебников виндикационный иск, не отмечает, что «презумпции добросовестности приобретателя не существует», предпочитая вообще не уделять внимания данному вопросу [2, с. 376-380].

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ [7] с 1 марта 2013 г. норма п. 3 ст. 1 ГК РФ прямо закрепляет принцип добросовестности как универсальное (всеобъемлющее, общезначимое) требование к поведению участников гражданских правоотношений. Данное требование, исходя из названного законоположения, распространяется на сферы установления, осуществления и защиты гражданских прав, а также исполнения гражданских обязанностей.

Как полагает И. Д. Кузьмина, основываясь на заголовке ст. 10 ГК РФ («Пределы осуществления гражданских прав»), *презумпция* добросовестности действует только для указанной в нём сферы «осуществления (реализации) гражданских прав» [5, с. 44]. Соответственно, на другие вышеперечисленные сферы презумпция добросовестности не распространяется. Сквозь призму данного подхода позиция, согласно которой бремя доказывания добросовестности приобретения лежит на самом приобретателе имущества, выглядит вполне логичной. Именно данная позиция в течение длительного времени выражалась высшими судебными органами.

Так, в абзаце 3 п. 24 ранее действовавшего постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 25 февраля 1998 г. № 8 [9] содержались разъяснения, в соответствии с которыми «приобретатель должен доказать, что... не знал и не мог знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение». Впрочем, невзирая на наличие указанного разъяснения, в судебной практике встречался противоположный подход, свидетельствующий о применении в отношении приобретателя презумпции добросовестности [13].

Аналогичное разъяснение Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и ВАС РФ закреплено в абз. 1 п. 37 постановления от 29 апреля 2010 г. № 10/22 [8] (далее – постановление № 10/22): «...ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путём представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель)» [Там же]. При этом в абз. 1 п. 38 приведённого постановления высшими судебными органами, по существу, прямо указывалось, что добросовестным признаётся приобретатель, доказавший свою добросовестность, а далее – в абз. 4 п. 38 постановления – разъяснялось право собственника «опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества» [Там же].

В то же время разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [10], наталкивает на мысль об универсальном характере презумпции добросовестности. «По **общему правилу** (выделено нами. – А. З.) пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное» (абз. 3 п. 1 указанного постановления) [Там же]. На первый взгляд, Пленум ВС РФ лишь констатирует содержание нормы п. 5 ст. 10 ГК РФ. Однако, по всей видимости, данное разъяснение следует понимать не иначе как следующим образом: закреплённая в п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпция добросовестности подлежит применению постольку, поскольку иное не предусмотрено законом.

Нельзя не учитывать, что с принятием постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 упомянутый выше абз. 1 п. 38 постановления № 10/22, прямо указывавший на необходимость доказывания приобретателем собственной добросовестности, утратил силу, что, вероятно, следует расценивать в качестве попытки отхода от поддерживаемой в течение длительного времени правовой позиции, сформулированной в указанном абзаце. Об этом на сегодняшний день свидетельствуют и другие примеры. Так, «по спорам об истребовании квартиры из чужого незаконного владения обязанность доказывания недобросовестности приобретателя возлагается на истца», – констатируется в одном из обзоров судебной практики ВС РФ [11]. На это же обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации в абз. 7 п. 3 мотивировочной части постановления от 22 июня 2017 г. № 16-П [12].

Не возражая в принципе против ограничения действия презумпции добросовестности, полагаем, что упомянутый ранее подход, согласно которому она распространяется, исходя из заголовка ст. 10 ГК РФ, лишь на сферу осуществления гражданских прав, не совсем оправдан и в условиях действующего правового регулирования выглядит несколько парадоксально. Это можно продемонстрировать на примере большинства норм о недействительности оспоримых сделок, которые, как замечает и И. Д. Кузьмина, представляют собой сферу установления гражданских прав [5, с. 45]. Как отмечалось ранее, в качестве условия признания сделок недействительными в данных нормах, по сути, закреплено требование доказать недобросовестность контрагента (тот факт, что он «знал или должен был знать...»). Представляется, что это не иначе как яркий пример действия презумпции добросовестности в сфере установления гражданских прав.

Таким образом, придание заголовку указанной статьи определяющего значения в данном случае способно привести (и приводит) к сомнительным выводам. В связи с этим, возможно, на законодательном уровне было бы «целесообразным закрепить презумпцию добросовестности и разумности в отдельной статье ГК РФ» [6, с. 128]. Во всяком случае, ограниченность её применения должна быть обусловлена прямым указанием на то в нормах гражданского законодательства. Иными словами, данный вопрос должен иметь чёткое нормативное решение. Если добросовестность субъекта, вопреки закреплённой в основных положениях ГК РФ презумпции, не предполагается, необходимо определённое указание закона на то, что именно данный субъект обязан доказать свою добросовестность. Действующие нормы о vindicации (ст. 301, ст. 302 ГК РФ) такого указания не содержат.

На наш взгляд, не теряет своей актуальности замечание Б. Б. Черепахиной о том, что «гражданский оборот в принципе... является добросовестным» [17, с. 179], а потому любое исключение из правила о презумпции добросовестности требует веских на то оснований. Представляется, что в условиях существующего правового

регулирования добросовестному приобретателю в случае предъявления к нему виндикационного иска достаточно возразить против виндикации, заявив о своей добросовестности и доказав, согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ, возмездность своего приобретения, а бремя доказывания недобросовестности приобретателя следует возлагать на истца. Если доводы приобретателя о том, что он является добросовестным, не опровергаются истцом, приобретателя необходимо расценивать в качестве добросовестного.

Список источников

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. **Гражданское право**: учебник: в 2-х т. / под ред. Б. М. Гонгало. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Т. 1. 511 с.
3. **Гражданское право**: учебник: в 3-х т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2005. Т. 1. 776 с.
4. **Гражданское право**: учебник: в 3-х т. / под общ. ред. С. А. Степанова. М. – Екатеринбург: Проспект; Институт частного права, 2010. Т. 1. 640 с.
5. **Кузьмина И. Д.** Правоприменительное значение требования добросовестности // *Юридическая наука и практика*. 2014. Т. 10. № 1. С. 42-46.
6. **Новикова Т. В.** Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений: значение и практическое применение // *Альманах современной науки и образования*. 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-128.
7. **О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. **О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. **О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. **Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления** [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. **По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца** [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. **Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 14 июля 2003 г. № КГ-А40/4369-03-П** [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. **Российское гражданское право**: учебник: в 2-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Изд-е 2-е, стер. М.: Статут, 2011. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.
15. **Скловский К. И.** Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004. 365 с.
16. **Теория государства и права**: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 496 с.
17. **Черепяхин Б. Б.** Виндикационные иски в советском праве // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 171-224.

**OPERATION OF THE PRESUMPTION OF CONSCIENTIOUSNESS
IN THE NORMS OF VINDICATION IN THE RUSSIAN CIVIL LAW**

Zabotkin Aleksandr Olegovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
mail@zabotkin.com

Among the civilians the problem of distributing the burden of proving in the norms of vindication is still debatable at present. This problem is closely related to the unresolved issue of the universality of the presumption of conscientiousness or, on the contrary, of its limited nature and the identification of the limits of its operation. On the basis of the modern Russian civil legislation and legal positions of the highest judicial authorities, the author covers the current state of the problem.

Key words and phrases: vindication; rei vindicatio action; conscientiousness; innocent buying; bona fide purchaser; presumption of conscientiousness.